

POST SCRIPTUM

1. ЧИНИЗЕЛЛИ

Не разрывай его, тёплый и тёмный шалтай-батай: клянётся твердить молитву, не ходить к Чинизелли, не кушать грязных гнилушек. Из слепого сечения гибельных гроз, из кукложаберных колких ларцов, из шёпота, звона и стука фертильного феатра, – вынырнуть поскорее, перепоясавшись по-шахидски, – и подарить пейзажу разлёт нарциссичного тела.

2. ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Умный и добрый, грустит и смеётся: обнимемся – чтобы переделать постскриптум. Как песок застилает гортань. Как темнота молчит на языке эмульсий, – но внутри осязания спелая смерть не станет грубее и слабее. В острых ловушках самих себя, в солянке из лимфы и цедры, в лопастях пепла, тишине и снегу – завсегдаятай ордалий узнает последнее слово.

DISNEYLAND

От змеезубого легиона (летающего), до всклинь кровотокающего диснейленда, – заметишь: всех обескрыленных, скованных, обезбоженных и заново скованных реянье и роенье, и ловушек простое соположение вне пейзажа развёрнуто, и сомнения разрешает игла. Ах если бы так!.. Но немислимая вдруг привидится бонна, и ружья (и ручья) кипящая влага, – словно бешен разъятым и вышитый флагом в кость

MNEMONOVIA

Не зовущее Слово Твоё, а только – пепел холодный коснулся виска, – и погисло (забыто) всё предыдущее: как бронзовеет Коцит, и побережья вдоль прослезит ледяная ладья, – всё распадается, зиждясь. Но помни: Имагры ночной антрацит, в черте города перемещений простые труды, бытовые условия эмигрантов неудовлетворительны (см. схему 13), и чёрный ртутный торт твой рот снедает.

RENDEZ-VOUS

В соты стигмат или в жареный холод, во всю хуеблядскую нежность (как в зеркало, так сказать) посмотретья погибающему пососоветовав: например, сладость лезвия, шва легчайшая поступь или вёрткого яда в провале (в ущелье) кипящая густота. Но только – вывиха запечатлённая боль, и вместо последних любезностей – грустная красота: видишь на этом, на том и на каждом красном широком газоне доктор-гэг ублажает брендспойт.

ЖЕЛЕЗНЫЕ СЛЁЗЫ ДОКТОРА КАЛИГАРИ

Mr. Water обещается организовать грохот прибора: над побережьем Вечного Льда – врасплох застигнутых судорога геофагов, и выскользнувших рукокрылых из разлома (ущелья) недвижен полёт. Так нежная, белокожая *N.* вспомнит об этом прежде себя, – в зиянии золотых анфилад, в плену *Muppet Show*, в алой иглы острие: вот табльдот зооцида, куда приоткрыта каждая (каждому) дверь.

СПЕКТРОФОБИЯ

1. АМАЛЬГАМА

Не жизнь, Суровая Дебилка, их съела, – а просто: так ветрен пейзаж, так ядовит этот вид, что слов не найти, предложение не собрать, и неотчётливо фото. Как если бы кто-то бубнит и кривляется, и хохочет и мучается, и тёплую пулю глотает. «Горьковаты дела твои, Господи нежный», – пел, смеясь и танцуя, и играл – с зеркалом, шеей и шилом. Чтобы: напропалую – отсутствовать.

2. ЛЕНИНГРАДСКИЕ ЦВЕТЫ

Растерзаны простым осенним видом – окраина, серое поле, ледяные глаза луж, тысячи дачников (и серость их ватников, их сверкающие клыки), и тамбур пустой, и шприцов полый хруст, и вечер затеплил

вьюжную сигарку снега, и выстрел – брат поцелуя – сглотнул всю эту юную невидаль: горгульи и маскароны на фасадах вокзалов, и в память о них – злой аромат несловесных цветов.

СТИХОТВОРЕНИЕ «СООБЩЕНИЕ»

Укушен нежный товарищ и недруг по экспедиции в лаборатории: помнишь номада между рифами в кровавые пену и крем перетёртое тело, и фолликулов рвущихся (вывернуться наизнанку) сладкое пение? Но нет, – было другое: как опрокинут проспект, – (неожиданно вспомнишь), – и на берегу ленинградской реки, на волглом огне взопляшет несчастная лимфа. Одиноким, бездетным, осматривать пойму, ущелье, брендмауэр и фронтон: из гудрона, кровавого крема и амальгамы вынырнув, – не бойся бояться. И Ганимед конфетку ртутную подносит на ноже.

ЧЁРНЫЕ ШКАТУЛКИ

Тенью свинцовой (тенью швейцарской) каждая цифра поднимется, не отвечая: *что* в этих Чёрных Шкатулках? Но сущностей автоматический элемент, монумент Гиацинта, – предотвращает ответ: в каждой (в любой) чёрной шкатулке – всё черви-шурупы, ночные иглы, невидимые глаза... Зане – фабула фобий вернее и слаще: марионеткой химер аспид свежёван и огнепламенный камень ест.

МОТИВ ЭНГЕЛЬСА

1. Изуверство тлением перемене позицию (пропуска хода): вместо – абсолютен ландшафт угнетения: смотри в усмерть зорко, как теперь (так и прежде) видеолента разматывает переход эпизода в последствия предпоследней первопричины.

2. Диакритический крипт онемевшим над черепами голов, если речи некроз произносит: *Говори говори говори со мной громко а не когда онемев руды Чукикаматы обратным потоком речи-реки в ядах объятий – стиснутым: косметически, ergo фенхель.*